

ШИФРТЕЛЕГРАММА

867
СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Маленкову	Экз. № 15-т.
„ № 2-т. Сталину	Вышинскому	„ № 16-т.
„ № 3-т. Сталину	Деканозову	„ № 17-т.
„ № 4-т. Молотову	10-й Отдел	„ № 18-т. _____
„ № 5-т. Ворошилову	„ № 12-т.	„ № 19-т.
„ № 6-т. Микояну	„ № 13-т.	„ № 20-т.
„ № 7-т. Берия	„ № 14-т.	„ № 21-т.

Из Стокгольма № 17319 пол. 6 час. 30 мин. 26. VIII - 1944 г. экз. №

17335

спец. № 2792, 2793. (M) ОСОБАЯ.
ВНЕ ОЧЕРЕДИ.

МОЛОТОВУ.

Сегодня, 25 августа, в 17 часов ко мне позвонил заместитель Бокемана Фон Пост и попросил принять его немедленно. Фон Пост сказал, что у него только что был Гриппенберг, который сегодня вернулся из Финляндии и имеет поручение передать мне письмо и заявление финского правительства. В 20 часов я имела свидание с Гриппенбергом, который передал мне адресованное мне письмо, подписанное финским министром иностранных дел следующего содержания:

"Имею честь довести до Вашего сведения, что президент Финской республики и финское правительство уполномочили министра Финской республики в Стокгольме г-на Гриппенберга через Ваше посредство обратиться к Советскому правительству с просьбой, чтобы Москва приняла финскую правительственную делегацию, чтобы договориться о перемирии или заключении мира, или о том и другом, между Финляндией и Советским Союзом. Прошу Ваше Превосходительство принять ... и так далее.

КАРЛ ЭНКЕЛЬ,

Министр иностранных дел".

Гриппенберг, передав письмо, зачитал также следующую свою вербальную ноту:

"Президент Финской республики и финское правительство дали мне поручение обратиться к Вам и через Ваше посредство заявить просьбу о том, чтобы Советское правительство приняло в Москве финскую правительственную делегацию, чтобы договориться о перемирии или мире, или о том и другом между Финляндией и Советским Союзом.

Я одновременно должен также сообщить Вам, что президент республики и главнокомандующий вооруженными силами 17 августа заявили фельдмаршалу Кейтель, который посетил его по поручению германского рейхсканцлера, что он не считает себя связанным тем соглашением, которым прежний президент Рюти обязался в отношении германского правительства".

Я ответила, что передам моему правительству содержание письма министра иностранных дел, а также устного заявления Гриппенberга, но не знаю, каков будет ответ Москвы. За последнее время мое правительство и я сама лично считала, что после всего, что было, никаких шагов со стороны Финляндии не предвидится. Поэтому, как будет встречено обращение Финляндии теперь, для меня большой вопрос. На мой вопрос, будет ли правительственная делегация иметь полномочия для подписания перемирия или мира, Гриппенберг ответил утвердительно. Я спросила, как понимать слово "договориться". Гриппенберг сказал, что финны знают ^{x/} мартовские условия и об этом договариваться, по его мнению, не придется. Иное дело, если Советский Союз выдвинет новые требования, в таком случае их придется об-
^{x/} Восстановлено

265

суждать. Я указала Гриппенбергу, что если финны намерены дискуссировать, то из всего дела ничего не выйдет. Я не знаю, что Москва может потребовать от них, но с весны прошло очень много событий и мы пролили много крови, что финны должны понять. Поэтому со стороны финнов нужна решительность.

При беседе присутствовал Семенов и вел запись. Встреча была на частной квартире. Письмо Энкеля перешло почтой

25.УШ.1944 г.

КОЛЛОНТАЙ.

11-экз. вв
отп. 26.УШ.14-00
вып. Шебанов.

Верно: Аи-7